

В'ячеслав Станіславський

Національна Академія Наук України

Возобновление ставропигии и право книгопечатания Киево- -Печерской лавры в украинско-российских отношениях 1688–1689 гг.

Abstract

Restoration of stauropagic and the printing law of Kyiv Pechersk Lavra in Ukrainian-Russian relations 1688–1699. The article describes the relations of Ukrainian and Russian political and religious authorities concerning recovery of stauropagic in Kyiv Pechersk Lavra. The article also deals with preservation of law and freedom of printing in Lavra printing house, also the role of individual historical personalities in these matters – Hetman Ivan Mazepa, Archimandrite Varlaam Yasinsky, Patriarch Joachim. The basis of the research became materials found in Russian State Archive of Ancient Acts.

Возобновление ставропигии и право книгопечатания Киево-Печерской лавры в украинско-российских отношениях 1688–1689 гг. В статье рассмотрены отношения украинских и российских политических и духовных властей в вопросах восстановления ставропигии Киево-Печерской лавры, сохранения права и свободы книгопечатания в лаврской типографии, роли отдельных исторических личностей в этих вопросах – гетмана Ивана Мазепы, архимандрита Варлаама Ясинского, патриарха Иоакима. Основой исследования стали материалы Российского государственного архива древних актов.

Keywords

Kyiv Pechersk Lavra, Stauropagic, Printing, Ivan Mazepa, Varlaam Yasinsky, Kyiv Metropolis, Moscow Patriarchate

Киево-Печерская лавра, ставропигия, книгопечатание, Иван Мазепа, Варлаам Ясинский, Киевская митрополия, Московский патриархат

В письмах И. Мазепы, обнаруженных нами в Российском государственном архиве древних актов и опубликованных, есть немало данных, касающихся церковных дел тогдашнего Украинского государства¹. Они не только дополняют уже известные историкам сюжеты, но и дают возможность еще раз оценить позиции духовенства и самого гетмана относительно церковной политики в Украине на самом раннем этапе подчинения Киевской митрополии Московскому патриархату. Речь идет прежде всего о церковных отношениях Киева и Москвы, которые в то время складывались непросто, прежде всего, из-за того, что в единую структуру под российской верховенством соединялись, хоть и православные, но отличающиеся во многих вопросах организмы. Более образованное, закаленное в длительной борьбе с католицизмом, знакомое с его теоретическими и практическими достижениями, которые пытались использовать в свою пользу, украинское духовенство подчинялось очень замкнутому, оторванному от Европы и, наконец, сравнительно слабому в богословских вопросах московскому клиру.

В то время произошло коренное структурное смещение в церковной административной системе, которое сначала, по замыслу Москвы, должно было выглядеть лишь как внешнее изменение подчинения, но почти сразу вызвало радикальные изменения внутри Украинской церкви. Основная причина этого вполне понятна – переход Киевской митрополии с фактически независимого положения в жесткую и крепко связанную с политической властью России структуру.

Вот как, с заметной симпатией, отзывался о предыдущем периоде истории Украинской церкви И. Власовский. Тогда, по его словам, продолжалась «700-летняя непосредственная каноническая связь ее с Церковью-Матерью, Цареградской патриархией, в юрисдикции которой наша Церковь, как Киевская митрополия (в XIV в. также и выделенная из Киевской Галицкая митрополия), все время пребывала от основания ее при св. князе Владимире Великом, пользуясь такой широкой независимостью от патриархии во внутренней жизни и управлении, что это состояние характеризовалось историками..., как автокефалия Украинской Православной Церкви *de facto*»².

1 В тексте статьи датировка этих писем выделена курсивом.

2 И. Власовський, *Нарис історії Української православної церкви*, т. 2, Нью-Йорк 1956, с. 292.

Переход Киевской митрополии под власть Москвы стал результатом длительных усилий российской верхушки в этом направлении. На последнем этапе реализации дела поспособствовал украинский правитель И. Самойлович. Причина такого отношения гетмана к переподчинению Украинской церкви, по мнению компетентных исследователей, кроется в его попытке избавиться от политического влияния украинского духовенства на Москву, как силы, которая соперничала с ним³. Остановить процесс роста российского политического влияния, в том числе и через церковную организацию, украинский правитель не мог, а воспользоваться им сумел. Однако ненадолго, поскольку вскоре потерял должность. В самом же начале ситуация выглядела для И. Самойловича благоприятно. Так, киевскому митрополиту было запрещено вмешиваться в гетманские дела, о чем говорилось в царской грамоте о посвящении Гедеона в митрополиты от 15 декабря 1686 г.: «а в делах приключаящихся Малыя России, как в военных, так и в росправных, воля ему преосвященному митрополиту и впредь по нем будучим митрополитам киевским быти не имеет и вступатись не довлест». Более того, в вопросах взаимоотношений с духовными лицами Речи Посполитой митрополит был подотчетен И. Самойловичу⁴.

С переподчинением Киевской митрополии тесно связаны изменения в положении Киево-Печерской лавры. Еще перед переходом митрополии под власть московского патриарха были осуществлены значительные шаги по изменению статуса лавры. И произошло это тоже при участии гетмана. После смерти Иннокентия Гизеля в ноябре 1683 г. И. Самойлович обратился к русским царям и патриарху с сообщением о будущих выборах нового архимандрита и ходатайствами о согласии и благословении на это мероприятие, которые и были получены. Избранный на должность В. Ясинский не откликнулся на пожелания Иоакима о личном поставлении и в Москву не поехал, приняв сан от черниговского блюстителя-архиепископа, однако, прислав к патриарху своих представителей. В такой ситуации патриарх отправил к В. Ясинскому его делегатов с благословением, а позже послал утвердительную грамоту, датированную 28 февраля 1685 г. Таким образом,

3 К. В. Харлампович, *Малороссийское влияние на великорусскую церковную жизнь*, т. 1, Казань 1914, с. 216–217; І. Огієнко, *Українська Церква*, т. 2, Прага 1942, с. 53–54.

4 *Описание Киево-Софийского собора и киевской иерархии*, Киев 1825, с. 93–94.

по мнению И. Власовского, фактически, в 1684 г. Киево-Печерская лавра перешла из-под верховенства константинопольского к московскому патриарху⁵. Все же юридически этот вопрос еще не был решен. А украинское духовенство, которое ценило свое подчинение константинопольскому патриарху, имело много предостережений относительно новой власти. Одним из таких вопросов был вопрос о книгопечатании, который поднимался в общем контексте перехода митрополии под власть Москвы и в конкретном – при определении статуса лавры уже после решения всех проблем с верховенством Москвы над митрополией и после смещения И. Самойловича. Так, обосновывая свое несогласие с изменением подчинения Киевской митрополии, украинское духовенство имело в виду и опасность того, что после перехода Киевской митрополии под власть московского патриарха может быть ликвидирована типография, поскольку в этом патриархате ни один митрополит не имел права организовывать деятельность такого учреждения: «Типографии в жадной митрополии московской не вольно мети, то также бы было и в митрополии Киевской». Украинское духовенство имело в качестве примера ситуацию в Белгородской епархии: «Книги наши киевския скасовано, а наслано московския, чево и в нас сподевати бы ся треба». А украинские священники этим правом очень дорожили как из-за потребности распространения книг для утверждения православного христианского учения, так и из-за значительного вклада книгоиздания в доходы лавры⁶.

Право на типографию отстаивал также И. Самойлович в письме царям Ивану и Петру Алексеевичам от 20 июля 1685 г.: «И сие есть

5 И. Власовський, *Нарис історії Української православної церкви*, с. 329.

6 С. Терновский, *Исследование о подчинении Киевской митрополии Московскому патриархату*, [в:] Архив Юго-Западной России, ч. 1, т. 5: *Акты, относящиеся к делу о подчинении Киевской митрополии Московскому патриархату (1620–1694)* [далее: АЮЗР], Киев 1872, с. 109–110; П. Документы по делу о подчинении Киевской митрополии Московскому патриархату. 1683–1688, [в:] АЮЗР, с. 59, 61. Относительно торговли лаврскими книгами мы нашли одно упоминание в литературе – о доставке их в Россию. В записях московской таможенной книги, которые охватывают период с октября 1693 г. до августа 1694 г., есть упоминание о доставке жителем Киева Григорием Прокофьевым в Москву вместе с другими товарами значительного количества книг. Видимо, большая их часть была напечатана в лаврской типографии. Среди этого перечня: 6 книг Нового Завета, 30 учебных Псалтирей, 840 святцев, 8 азбук на польском языке, 2 книги на латинском языке (Б. Б. Кафенгауз, *Экономические связи Украины и России в конце XVII – начале XVIII столетия*, [в:] *Воссоединение Украины с Россией 1654–1954. Сборник статей*, Москва 1954, с. 423, 425).

благопотребно всей церкви Малороссийской, дабы всегда были печатаны книги, к славе Божией и ко утверждению веры святыя исправленне, что бывати обыкло во святой чудотворной лавре Киево-Печерской и инде»⁷. Также о книгопечатании упоминалось в инструкции от 20 июля 1685 г., которая была дана И. Самойловичем войсковому писарю Савве Прокоповичу, отправленному в Москву. Писарь должен был передать просьбу царям от имени духовенства и гетмана с Войском Запорожским и украинским народом о сохранении прав Киевской митрополии под властью московского патриарха, а в частности права на «печатание книг на хвалу Божию и на оборону святыя веры»⁸.

В ответ на обращение украинской духовной и светской власти в сентябре 1685 г. была дана царская жалованная грамота на права и вольности Киевской митрополии, которая позволяла продолжать свободную печать книг. По этому поводу в ней говорилось: «и печатание книг, также и учение детем греческим и латинским языком невозбранно имети, и все обыкновения прежния без пременения вольно содержать повелеваем»⁹.

Однако, после перехода Украинской церкви под власть Москвы в 1686 г., со стороны патриарха Иоакима начались настойчивые попытки поставить книгопечатание под свой контроль, чему противился архимандрит Варлаам Ясинский. С этой целью патриарх хотел поставить типографию под надзор лояльного митрополита Гedeона Четвертинского, о чем говорила патриаршая грамота к митрополиту от 8 ноября 1686 г. Книги, по замыслу Иоакима, должны были печататься «за его митрополичьим благословением и досмотром»¹⁰. А в настольной грамоте патриарха Иоакима о посвящении Гedeона в митрополиты от 9 декабря 1686 г. говорилось: «и идеже в той Киевской епархии типография будет, да печатаются церковныя книги по чину преданию же и мудрованию восточныя церкви, за его митрополиим благословением и досмотром»¹¹.

7 П. Документы по делу о подчинении Киевской митрополии Московскому патриархату, с. 69.

8 П. Документы по делу о подчинении Киевской митрополии Московскому патриархату, с. 77.

9 П. Документы по делу о подчинении Киевской митрополии Московскому патриархату, с. 99.

10 І. І. Огієнко, *Історія українського друкарства*, Київ 1994, с. 287–288.

11 *Описание Киево-Софийского собора и киевской иерархии*, с. 100.

В настольной царской грамоте Гедеону Четвертинскому о посвящении его в митрополиты от 15 декабря 1686 г. также упоминалось право книгопечатания в митрополии: «печатание книг [...] невозбранно имети». В этой же грамоте говорилось о подчинении лавры киевскому митрополиту. Архимандрит Варлаам, наряду с другими духовными руководителями Украинской церкви, должен был «непременно и ныне повиноватись и послушание отдавать ему богомольцу нашему преосвященному Гедеону митрополиту и по нем будущим киевским митрополитом»¹².

Такие распоряжения обозначали новый статус Киево-Печерской лавры: она потеряла право на ставропигию и была подчинена киевскому митрополиту. Причиной этого стало сопротивление лаврского архимандрита Варлаама Ясинского главенству московского патриарха над Киевской митрополией, в то время, когда митрополит Гедеон был согласен на такие изменения.

Для понимания отношения нового московского церковного властителя над Украинской церковью к украинскому книгопечатанию хорошим примером служит факт огульного осуждения украинском книг: осенью 1687 г. советник патриарха монах Чудовского монастыря Евфимий написал работу, в которой все украинские книги, начиная от катехизиса Петра Могилы 1645 г., объявлялись еретическими¹³. Понятно, что такая оценка говорила о желании патриарха запретить книгопечатание в Киеве, а если этого не было сделано, то лишь потому, что должно было вызвать слишком резкую реакцию украинцев.

В целом, отношения Иоакима с украинским духовенством следует рассматривать, по нашему мнению, с учетом религиозной ситуации в самой Москве. А в российской столице патриарх противостоял сторонникам вестернизации из среды православного клира, самыми приметными фигурами которых были учитель царя Федора и царевны Софии Симеон Полоцкий и его последователь Сильвестр Медведев. Они считали, что православие нужно сочетать с ученостью, источником которой был католический Запад. А с точки зрения Иоакима ученость должна была быть православной, а не латинской. Патриарх отрицал возможность отделения «позитивного знания от католической примеси», что предлагалось латинофилами. Неудачи российского

12 Описание Киево-Софийского собора и киевской иерархии, с. 92–93.

13 Л. Хьюз, *Царевна Софья*, Санкт-Петербург 2001, с. 170.

правительства он связывал с падением веры – латинофильством при дворе и с отказом царей подчиняться религиозной власти¹⁴. В таких обстоятельствах Иоакима должно было особенно заботить состояние дел в Украине, давно и прочно связанной с западной культурой.

Одной из первых проблем церковного характера, с которой пришлось иметь дело новому гетману – И. Мазепе, была проблема возвращения Киево-Печерской лавре недавно утраченного права на ставропигию. Сопутствующим этому было право на книгопечатание – по желанию лаврского духовенства оно должно было совершаться без митрополичьего надзора.

Известными и признанными являются заслуги И. Мазепы в развитии украинской культуры и в частности как покровителя церкви. Вот как об этом писал исследователь его эпохи А. Оглоблин: «Как глава Украинского государства, Гетман хорошо понимал огромное политическое и культурное значение церкви и был ее могущественным защитником и благодетелем». Он охранял ее права и привилегии от централизаторской и русификаторской политики Московского патриархата в конце XVII в.¹⁵ Вопрос о восстановлении ставропигии был поставлен лаврой и поддержан украинским правителем в конце 1687 – в начале 1688 гг. При этом лавра рассчитывала на то, что ее зависимость от московского патриарха будет меньше, чем от киевского митрополита¹⁶.

В январе 1688 г. И. Мазепа в письме к Ивану, Петру и Софии Алексеевичам повествовал об обращении к нему архимандрита Киево-Печерской лавры Варлаама Ясинского с братией во время пребывания в Батурине в день Богоявления. Прежде всего писал о том, что они показывали «привилии и крепости», издавна данные лавре, на имения с землями и ставропигию и перечислял эти документы¹⁷: 1) грамоту великого князя всей Руси Андрея Юрьевича от 15 марта 6667 г. о том, что князь по желанию преподобного отца Феодосия Печерского взял Печерский монастырь под свою защиту и изменил порядок церковного подчинения – изъял из-под власти киевского митрополита

14 В. Живов, *Из церковной истории времен Петра Великого: исследования и материалы*, Москва 2004, с. 11–17.

15 О. Оглоблин, *Гетьман Іван Мазепа та його доба*, Нью-Йорк–Київ–Львів–Париж–Торонто 2001, с. 147–148.

16 К. В. Харлампович, *Малороссийское влияние...*, с. 241–242.

17 Первые пять привилегий датируются в соответствии с летоисчислением «от сотворения мира».

и передал под верховенство константинопольского патриарха, в то время Селивестра; 2) благословительный привилей константинопольского патриарха Максима от 14 июля 6989 г.; 3) привилей константинопольского патриарха Иеремиа от 5 сентября 7100 г.; 4) привилей константинопольского патриарха Рафаила от 1 мая 7111 г.; 5) привилей иерусалимского патриарха Феофана от 15 мая 7128 г. с указанием подтверждения его полномочий константинопольским патриархом Тимофеем; 6) привилей иерусалимского патриарха Паисия от 23 июля 1649 г.; 7) привилей константинопольского патриарха Иоаникия от 5 марта 1652 г.; 8) привилей константинопольского патриарха Парфения от 1657 г. Все эти привилегии были подтверждены подписями александрийского патриарха Паисия и антиохийского патриарха Макария во время их пребывания в Москве в 1669 г. Во всех тех грамотах и привилегиях, продолжал гетман, Печерскую лавру названо ставропигион, которая не подлежит ничьей власти, кроме константинопольского патриаршего престола. А также добавлено, что в лавре должны печататься книги нужные православной церкви по благословению патриарха и стараниями печерского архимандрита. Это было подтверждено и привилегиями польских монархов во время их власти над Киевом.

Основываясь на всех этих давних привилегиях, архимандрит с братьей просили И. Мазепу, чтобы он обратился со своим челобитьем к царям для подтверждения их грамотой прав лавры на ставропигию и типографию и чтобы в той грамоте было четко указано, что Печерская лавра со всеми своими владениями, а именно – с Киевским Свято-Троицким больничным монастырем, Омбишским Рождества Пресвятой Богородицы монастырем, Брянским Свенским Новопечерским монастырем, Трубчевским Спасо-Чолнским монастырем, со всеми принадлежащими им именьями, городскими и сельскими церквями, подлежали монаршей обороне. А в духовных делах, чтобы подлежали власти и благословению московского патриарха, как ранее подлежали вселенскому константинопольскому патриарху. И чтобы Киево-Печерская лавра была изъята из-под другого рода властных структур, как духовных, так и мирских. Исключение делалось только для имущественных дел, которые должны были относиться к компетенции гетмана – «Разве бы что приключилося в мирских делех о маетностях их и о землях росправа, то дабы належало ко владению гетманскому в Малой России по милости вашей монаршеской чины испровляющих».

А раньше печерский архимандрит с братией не приносили своего челобитья российским монархам о подтверждении прав на ставропигию и типографию из-за недопущения этого бывшим гетманом И. Самойловичем. А Мазепа, приняв просьбу этих духовных лиц, приносил свой челобитье царям, чтобы они повелели дать свою подтверждающую грамоту на названные права¹⁸.

Более концентрированно суть дела была изложена в двух письмах от 17 января 1688 г. к князьям Василию и Алексею Голицыным. Сначала украинский правитель информировал, что во время пребывания в Батурине на празднике Богоявления архимандрит Киево-Печерской лавры В. Ясинский с братией показывали документы, которые свидетельствовали о их правах на ставропигию и типографию, издавна данные русскими князьями и вселенскими константинопольскими патриархами и подтверждённые польскими королями. При этом духовные лица настоятельно просили гетмана внести за них свое челобитье царям и ходатайствовать относительно заступничества у обоих князей (в каждом письме индивидуальное обращение к адресату), чтобы те права были подтверждены царской грамотой.

Со своей стороны украинский правитель задал вопрос, почему они раньше не подавали своего челобитья царям. На что В. Ясинский с братией ответили, что, во-первых, они никогда не думали, что придется обращаться с челобитьем к монаршему престолу относительно повреждения их давних прав, а во-вторых, что бывший гетман И. Самойлович запретил им появляться перед царями с таким челобитьем. И хотя они хотели обратиться с челобитьем при избрании пастыря на киевский митрополичий престол, но И. Самойлович запретил это делать, «имея для своих прихотей в том деле прилог».

В ответ на эту просьбу И. Мазепа написал свое челобитье царям Ивану, Петру и Софии Алексеевичам, а также к московскому патриарху Иоакиму с ходатайством о подтверждении царской грамотой прав Киево-Печерской лавры на ставропигию и типографию и взятие лавры под монаршую оборону, «чтоб она обреталася под архиерейским святейшего московского и всеа России патриарха, нынешнего и по нем будущих благословением, а ино никто ис пастырей к ней не належал».

¹⁸ Российский государственный архив древних актов [далее: РГАДА], ф. 124, оп. 1, 1688, д. 22, л. 5–12; *Листи Івана Мазепи*, 1687–1691, т. 1, Київ 2002 [далее: Листи 1], с. 92–94.

Далее гетман просил обоих князей «в то дело вступиться», чтобы по монаршей милости была удовлетворена просьба архимандрита с братией. А благодарностью должны были стать моления этих духовных особ за здоровье и благополучное долголетие князей. Кроме таких идентичных обращений к Василию и Алексею Голицыным, в послание к первому был вложен еще один листок, на котором И. Мазепа коротко написал, что дерзнул «столь жалостно» досаждать монаршему престолу своим «униженным» прошением и просить заступничества у князя, потому что несколько раз слышал из его уст «милостивое соболезнующее о той обители святой слово». Гетман жаждал, чтобы его «маломочная однако ж горячая причина возжегла» в сердце В. Голицына «тот же огонь любви к вышеимянованной лавре»¹⁹.

Со всеми этими эпистолярными в Москву поехал лаврский иеромонах Кирилл Филимонов. 13 февраля дело было объявлено перед Иваном, Петром, Софией Алексеевичами и боярами, а принятое решение отмечено на письме от архимандрита²⁰.

В обращении В. Ясинского к царям о восстановлении ставропигии указывалось, что «бывший гетман крепости давния обители святыя Киево-Печерския повредил и ставропигий патриарший разорил». Письмо было написано во время пребывания В. Ясинского в Батурине, а следовательно, в результате совещаний с И. Мазепой и датируется 18 января 1688 г. В этом же послании архимандрит упомянул об уже присланном царском указе о печатании книг с написанием имен царей и патриарха и просил предоставить ему особую царскую грамоту на лаврскую типографию. Послание архимандрита, как и гетманские, было зачитано царям и боярам 13 февраля. Резолюция гласила, что в дальнейшем Киево-Печерский монастырь по давнему обычаю и благословением константинопольских патриархов будет именоваться ставропигион. Об этом должна быть дана жалованная грамота. А об особой грамоте относительно типографии в резолюции не упоминалось²¹.

Царская грамота о ставропигии, данная митрополиту, позволяла печатать книги, но требовала, чтобы в них упоминались цари, патриарх и киевский митрополит. Лавра же жаждала как можно большей свободы печати. Прежде всего она пыталась избавиться от обязанности

19 РГАДА, ф. 124, оп. 1, 1688, д. 22, л. 24–33; Листи 1, с. 95–98.

20 РГАДА, ф. 124, оп. 1, 1688, д. 22, л. 5–12, 29–33; Листи 1, с. 92–94, 97–98.

21 *Описание Киево-Печерской лавры*, Киев 1847, с. 207–209.

упоминать киевского митрополита. Поэтому В. Ясинский отослал царскую грамоту в Москву, чтобы через В. Голицына и патриарха Иоакима ее заменили. Но отправка грамоты к патриарху, власть которого российской светская верхушка хотела ограничить, была воспринята как жалоба на царей, после чего архимандрит попал в немилость. Варлаам был вынужден оправдываться, не меняя, однако, своей позиции относительно упоминания митрополита в книгах²².

В этой сложной ситуации помогать архимандриту снова принялся гетман. 9 апреля 1688 г. И. Мазепа сообщал В. Голицыну, что В. Ясинский писал к нему «с великим ужасом и жалостию», ибо из донесения от посланного им в Москву законника узнал, что попал в опалу за подачу патриарху списка из царской грамоты к архимандриту. Из-за этого В. Ясинского охватил «страх и трепет», а потому он «с великим плачем и воплем» просил гетмана похлопотать о заступничестве со стороны князя, чтобы В. Голицын помог вернуть ему монаршую милость.

И. Мазепа отмечал, что В. Ясинский приказал своим посланцам сначала показать копию грамоты В. Голицыну, а уже с его разрешения показать патриарху «для лутчаго исправления права своего ставропигиального», и ссылался на незнание архимандритом московских обычаев: «с простого сердца, и с неведомости при монаршеском их царского пресветлого величества дворе деюча[гося] поведения». Архимандрит, писал далее украинский правитель, весьма сетовал на своих посланцев из-за того, что они не выполнили его распоряжение. Поэтому И. Мазепа просил заступиться за В. Ясинского²³.

Сменить царский гнев на милость в отношении лаврского архимандрита гетман в тот месяц просил В. Голицына дважды. Второй раз — после очередного обращения к нему В. Ясинского. Этому вопросу было посвящено два приложения к письму, написанному в апреле 1688 г. (письмо пришло в Москву 24 числа). В первом приложении И. Мазепа сообщал В. Голицыну, что архимандрит снова писал «слезно прося», чтобы гетман не переставал заступаться за него «в крайней скорби будучим» перед князем. А потому украинский правитель, видя в письмах В. Ясинского и слыша в словесных донесениях от своего посланца, что архимандрита охватил «великий ужас и трепет», возобновлял свою

22 К. В. Харлампович, *Малороссийское влияние...*, с. 244–245.

23 РГАДА, ф. 124, оп. 1, 1688, д. 48, л. 1–7, 20; Листи 1, с. 153–155.

просьбу заступиться за него. За это архимандрит обязывался вечно и неусыпно молиться за здоровье и долголетие князя, а И. Мазепа – платить своими «низкими услугами». Во втором приложении украинский правитель объяснял, почему так настойчиво просит за В. Ясинского: к этому его вовлекали «горькие и слезные стократные письма» печерского архимандрита²⁴.

И уже вскоре от князя пришло послание, в котором говорилось о возвращении благосклонного отношения царей к архимандриту. 12 мая 1688 г. в послании к В. Голицыну говорилось о получении гетманом письма и цидулы с указанием того, что монархи прощают архимандрита. Это стало сигналом для В. Ясинского: он немедленно снаряжал к царям с «похвальным сложением» своего наместника отца Паисия с братией – монахом Ираклием, соборным писарем иеромонахом Ильей, монахом келейником Трифилием и с служками. То произведение архимандрит планировал представить царям в день Христова Воскресения, однако из-за ошибки, которая привела к потере монаршей милости, «принужден он был с тем своим приношением быти в молчании».

Теперь же И. Мазепа, по обращению к нему В. Ясинского, просил князя вступить за посланцев архимандрита перед царями, чтобы они милостиво приняли то произведение, посвященное похвале монаршего имени, а также челобитье о некоторых монастырских делах²⁵. Речь шла о стихотворном произведении самого Варлаама, опубликованном под названием «Три венца молитвенныя, с дванадесять-звёздным украшением», с молениями святым Иоанну Предтече, апостолу Петру и святой Софии²⁶.

Все эти коллизии, возможно, объясняют разницу во времени между изданием патриаршей и монаршей грамот на ставропигию. Грамота Иоакима была дана 18 апреля, царей – 31 мая 1688 г., а отдельные грамоты патриарха к Гедeonу и В. Ясинскому датируются 9 июля²⁷. В патриаршей грамоте на ставропигию говорилось прежде всего о верховной власти самого патриарха над лаврой, а архимандриту с братией предоставлялись права управления и надзора. Она позволяла печатание

24 РГАДА, ф. 124, оп. 1, 1688, д. 54, л. 1–7, 10; Листи 1, с. 155–157.

25 РГАДА, ф. 124, оп. 1, 1688, д. 61, л. 27–30, 133 об.–135 об.; Листи 1, с. 170–171.

26 К. В. Харлампович, *Малороссийское влияние...*, с. 447.

27 К. В. Харлампович, *Малороссийское влияние...*, с. 242.

книг²⁸. В царской грамоте на ставропигию от 31 мая 1688 г. говорилось, что архимандрит с братией могут владеть лаврой со всеми ее именами «и имети в той Киево-Печерской лавре типографию печатания книг, и с приписанием нашего царского величества имени, и под благословением святейшаго и всеблаженнейшаго патриарха московскаго»²⁹.

В перипетиях этой борьбы в 1684 – 1690 гг., когда В. Ясинский был архимандритом, было опубликовано только 9 книг. Главным образом это были переиздания. В 1688 г. была издана новая «солидная книга» «Венец Христов»³⁰. Ее автор Антоний Радивиловский – выдающийся киевский писатель-проповедник второй половины XVII в. Он учился в Киевской коллегии, а с 50-х гг. занимался проповеднической деятельностью. К 1671 г. А. Радивиловский собрал 2 больших тома проповедей, которые хотел опубликовать под общим названием «Огородок Марии Богородицы...». Но в изданную в Киево-Печерской лавре в 1676 г. книгу вошла только часть собрания. В следующую книгу «Венец Христов» были включены также проповеди, созданные в большинстве до 1671 г.³¹

Пример с изданием этой книги А. Радивиловского показывает попытки архимандрита игнорировать патриарха в деле книгопечатания в лавре. Так, когда в 1688 г. московский патриарх узнал о намерениях печатать книгу «Венец Христов», то запретил это делать, пока сам с ней не ознакомится. Однако киевляне не только не прислушались к требованию Иоакима и напечатали книгу, но и самовольно вспомнили в ней о патриаршем благословении. Это, разумеется, вызвало гнев патриарха, который упрекал за такие действия как лаврского архимандрита, так и киевского митрополита³².

Об этой книге говорилось в письме И. Мазепы к В. Голицыну от 9 апреля 1688 г. Гетман отмечал, что 8 числа В. Ясинский прислал ему новую книгу, напечатанную в типографии лавры, под названием «Венец Христов», в начале которой были помещены имена царей Ивана, Петра и Софьи Алексеевичей. Украинский правитель всячески хвалил эту работу, писал, что в ней упомянуты «все прежде бывшие вышние и низкие чины и все вещи под солнцем деючиеся», что о них будут

28 Описание Киево-Печерской лавры, с. 229–230.

29 Описание Киево-Печерской лавры, с. 223–224.

30 Ф. Титов, *Типография Киево-Печерской лавры. Исторический очерк (1606–1616–1916 г.г.)*, Киев 1916, с. 373; І. І. Огієнко, *Історія українського друкарства*, с. 288.

31 В. І. Кречотень, *Оповідання Антонія Радивиловського*, Київ 1983, с. 18–19.

32 К. В. Харлампович, *Малороссийское влияние...*, с. 446.

читать «из рода в род», что они запомнятся «во всех народах». Еще не переплетенную – в тетрадах – книгу гетман быстро отправлял со своим посланником к князю, чтобы тот показал ее царям. По обращению В. Ясинского И. Мазепа просил В. Голицина помочь решить вопрос о месте печати царских имен – или в начале самой первой страницы, или далее. Проблема с этим возникла из-за того, что на одной странице не могли уместиться название книги и царские имена³³.

Как понятно из следующих материалов, вскоре этот вопрос был решен и, в общем, в Киеве получили положительное решение светской власти в отношении печати представленного труда. *29 июня 1688 г.* датируется послание И. Мазепы к российским монархам. В письме к ним гетман писал, что «побожный и разумом украшенный» игумен Киевского Никольского Пустынного монастыря А. Радивилевский на хвалу Божию «трудолюбным своим прилежанием» написал книгу, которую назвал «Венцом Христовым» и приписал ее Ивану, Петру и Софии Алексеевичам ради распространения их славы. По архипастырскому благословению книгу напечатали в типографии Киево-Печерской лавры «в множественном числе». По ходатайству А. Радивилевского украинский правитель просил, чтобы цари милостиво приняли книгу и чтобы были выполнены желания, о которых посланцы игумена донесут в своем челобитье³⁴. Касались эти желания, очевидно, монастырских дел.

Следующим днем – *30 июня 1688 г.* датируются два письма гетмана – к Василию и Алексею Голицыным. Повторяя информацию о написании и печати книги, в этих документах И. Мазепа добавлял, что А. Радивилевский ходатайствовал о помощи и заступничестве у князей, а потому высказывал просьбу о содействии Василия и Алексея Голицыных относительно принятия книги царями и воплощения желаний монастырской братии по ее челобитью³⁵. В письме к А. Голицыну было добавлено еще и то, что гетман хочет, чтобы были удовлетворены потребности братии, указанные в ее челобитье, или те, «на которые укажут наши (И. Мазепы – В. С.) уневерсальные листы»³⁶. Все три послания повезли в Москву наместник Киевского

33 РГАДА, ф. 124, оп. 1, 1688, д. 48, л. 1–7, 20; Листи 1, с. 153–155.

34 РГАДА, ф. 124, оп. 1, 1688, д. 80, л. 6–9; Листи 1, с. 194–195.

35 РГАДА, ф. 124, оп. 1, 1688, д. 80, л. 16–18, 25–28; Листи 1, с. 195–198.

36 РГАДА, ф. 124, оп. 1, 1688, д. 80, л. 16–18; Листи 1, с. 197–198.

Никольского Пустынного монастыря иеромонах Исакий Кукуревич (Кокоревич) с двумя иноками³⁷.

В следующем 1689 г. московский патриарх получил новый повод для нападков на Варлаама. Тогда типография издала первую часть труда Димитрия Ростовского «Четьи-Минеи» без «досмотрения и благословения» Иоакима. Издание вызвало упреки и угрозы патриарха в адрес архимандрита. В конце концов Иоаким добился перепечатки нескольких листов книги с исправлением «погрешения», о чем лавра сообщила в начале 1690 г.³⁸

Вот как описывалась проблема в письме к В. Голицыну от 17 июля 1689 г. И. Мазепа писал, что к нему обращался В. Ясинский, «донося скорбь свою», поскольку патриарх запретил ставить свое имя на книгах о жизни святых, которые печатались в новой типографии, «для того, что он тех книг не видал, и не по его оныи писаны благословиению, и дабы чего в тех книгах не было противного церкви». Об этом Иоаким писал как к лаврскому архимандриту, так и к батуриному игумену Дмитрию. В поисках выхода из такой ситуации В. Ясинский обратился за советом к гетману, а И. Мазепа нуждался в наставлении В. Голицына, о чем и просил у князя. Далее украинский правитель представил два варианта записи «превысокого монаршеского имянования, и святейшаго поменования» на первой странице книги, прося совета, какой из них выбрать. Оба варианта говорили о том, что книга издана в Киево-Печерской лавре в царствование и по повелению Ивана, Петра и Софьи Алексеевичей, по благословиению патриарха Иоакима³⁹. Обращение украинского правителя за консультациями именно к В. Голицыну относительно записей, в которых упоминался и патриарх, снова выглядит как игнорирование позиции Иоакима.

Письмо патриарха архимандриту В. Ясинскому 1689 г. является обобщающим изложением видения Иоакимом того, что украинцы делали неправильно в издательской сфере и как нужно поступать в дальнейшем. Прежде всего имелось в виду издание Д. Ростовского

37 РГАДА, ф. 124, оп. 1, 1688, д. 80, л. 6–9, 16–18, 25–28; Листи 1, с. 194–198.

38 І. І. Огієнко, *Історія українського друкарства*, с. 288; III. Матеріали для історії учасності московських патріархів в ділах южно-руської церкви після підчинення Київської митрополії Московському патріархату (1688–1695), [в:] АЮЗР, с. 280–284; С. Кагамлик, *Києво-Печерська лавра: світ православної духовності і культури (XVII–XVIII ст.)*, Київ 2005, с. 202; К. В. Харлампович, *Малоросійське впливня...*, с. 245–246.

39 РГАДА, ф. 229, оп. 4, д. 202, л. 221–229; Листи 1, с. 344–348.

«Четьи-Минеи». Вот перечень замечаний и рекомендаций. 1. Книги издаются без рассмотрения и благословения патриархом. Иоаким поучал, что нужно всегда обращаться к начальству для получения распоряжения делать определенное дело. А без этого не нужно его даже начинать, «боящися за преслушание наказаний». 2. При самовольной печати в книге Д. Ростовского добавлено «некая словеса церкви святых восточных необычныя». Далее Иоаким повествовал об этих неправильностях, отмечая, что видит «таковое мудрование в книгах латинумудрующих». 3. Упомянув о появлении книги А. Радивиловского «Венец Христов», патриарх писал Варлааму, что «мы прежде вашего напечатания не токмо благословение на тое дело, еже напечатати ю, не подахом, но и запрещение наложихом, еже не печатати ея, дондеже разсмотрим ю соборне». А посему книга достойна сожжения, а те, кто причастны к ее созданию – «великаго запрещения и правильныя тяжкия епитемии».

В конце письма Иоаким отмечал, что ожидает от украинцев «покаяния» и «исправления» и провозглашал мягкий приговор – предписывал заменить в книгах страницы, содержащие «новшество», и до очередного указа их не распространять. В дальнейшем же новые книги перед печатанием нужно было посылать на рассмотрение патриарха и ожидать его распоряжения. А патриарх должен был вынести решение по ним: «и мы, разсмотря, и благословение подадим на подобающая», а иначе угрожал церковным наказанием «преслушникам»⁴⁰.

Чтобы добиться послушания украинского духовенства Иоаким попытался было получить поддержку бывшего константинопольского патриарха Дионисия. В обращении к нему значительное внимание уделено мировоззрению украинцев, отраженному в изданных в Киеве книгах. По словам московского патриарха, владение Киевской митрополией не дало ему никакой пользы, а к тому же он принимал от киевлян «соблазны и смущения». Ранее они, без надлежащего присмотра, «научившись от латин ко отъятию догматов восточной церкви, мудрствующе и учаще иезуитския догматы, и книги различныя напечаташа», отошли от «чинов и святых обычаев московских». Теперь Иоаким имел с украинцами постоянные хлопоты: «и труды, и смущения не малая творят святой нашей церкви на всяк день о многих чинех и обычаев

40 III. Материалы для истории участия московских патриархов в делах южно-русской церкви..., с. 280–284.

и таинствах». Московский патриарх упрекал Дионисия, что Киевская епархия находилась без присмотра и попала под влияние «волков» – иезуитов. Призвал заботиться о том в дальнейшем, чтобы украинское духовенство восприняло московские порядки, а «странная ж учительства и прелюбодейственные книги и претворенныя да не приемлются, ниже да читаются без соборнаго нашего разсмотрения по правилам святых наших отец». А за отказ от такой помощи московский патриарх грозил константинопольскому страшным судом.

Речь шла прежде всего о таинстве Евхаристии. Поведав о сути ошибок украинских богословов, Иоаким подчеркнул: «Тако они киевитяне проповедуют и научают, и книги и учительствы о сем напечаташа, от них же и лжеучительств их сие неправомудрствие и латинство прейде и к нам, к неким нашего престола московскаго, с великим потрясением православия, и святых древних чинов, и обычаев московских».

Выражения письма порой даже захватывают своей страстью: «и обличите их, и запретите, и тяжко осудите: да не явятся заблудители святых христовы восточных церкви, но да имут покорение и послушание святейшему нашему престолу московскому, и да не имут волю и власть, в жесточайших запрещений, – ни по единому образу, ниже книги какия печатати, ниже ино что творити без нашего соборнаго разсмотрения»⁴¹.

Попутное наблюдение. При подготовке статьи наше внимание привлекли названия параграфов о книгопечатании, в которых говорится и о конце XVII в., в работах украинских исследователей, обращавшихся к его истории. Так, пункт, в котором И. Огиенко писал о книгопечатании в Киево-Печерской лавре в 1686 – 1700 гг., резонно назван «Первые нападки Москвы»⁴². Хотя одновременно это был период «свободной печати» (1606 – 1718) по периодизации С. Кагамлык⁴³. Оба названия кажутся нам справедливыми.

Выводы. При участии И. Самойловича Киево-Печерская лавра была лишена права ставропигии, а соответственно и типография попала под покровительство киевского митрополита, при этом гетман отстаивал необходимость продолжения книгопечатания. Однако, вскоре он отошел от власти и лавра получила возможность поднять вопрос

41 П. Документы по делу о подчинении Киевской митрополии Московскому патриархату, с. 193–200.

42 І. І. Огієнко, *Історія українського друкарства*, с. 287–291.

43 С. С. Кагамлик, *Кисво-Печерська лавра...*, с. 199–209.

о возвращении ставропигии, чему активно и успешно способствовал И. Мазепа. Украинская сторона пыталась продолжить свободное книгопечатание при формальном признании верховенства и покровительства светской и духовной власти Москвы. Было проигнорировано прямой запрет патриарха публиковать книгу А. Радивиловского «Венец Христов». Следующий кризис во взаимоотношениях с Иоакимом вызвало появление книги Д. Ростовского «Четыи Минеи». Речь шла о конкретных положениях, резко негативно оцененных в Москве, из-за их различия с тем, как они трактовались в русской традиции. Однако, подавляющая сила была на стороне России и под ее давлением украинцы исподволь уступали. Вероятно, лучший выход патриарх видел в запрете книгопечатания Киево-Печерской лавры. Однако, этого нельзя было сделать сразу не вызвав резкой реакции. К тому же известно о сложных отношениях внутри российских властных кругов – как внутри религиозной верхушки, так и в отношениях религиозной и светской власти.

Библиография

II. Документы по делу о подчинении Киевской митрополии Московскому патриархату. 1683–1688, [в:] Архив Юго-Западной России, ч. 1, т. 5: Акты, относящиеся к делу о подчинении Киевской митрополии Московскому патриархату (1620–1694) [далее: АЮЗР], Киев 1872.

III. Материалы для истории участия московских патриархов в делах южно-русской церкви после подчинения Киевской митрополии Московскому патриархату (1688–1695), [в:] АЮЗР.

Листи Івана Мазепи, 1687–1691, т. 1, Київ 2002.

Российский государственный архив древних актов (далее: РГАДА), ф. 124, оп. 1, 1688, д. 22.

РГАДА, ф. 124, оп. 1, 1688, д. 48.

РГАДА, ф. 124, оп. 1, 1688, д. 54.

РГАДА, ф. 124, оп. 1, 1688, д. 61.

РГАДА, ф. 124, оп. 1, 1688, д. 80.

РГАДА, ф. 229, оп. 4, д. 202.

Власовський І., *Нарис історії Української православної церкви*, т. 2, Нью-Йорк 1956.
Живов В., *Из церковной истории времен Петра Великого: исследования и материалы*, Москва 2004.

- Кагамлик С., *Киево-Печерська лавра: світ православної духовності і культури (XVII–XVIII ст.)*, Київ 2005.
- Кафенгауз Б. Б., *Экономические связи Украины и России в конце XVII – начале XVIII столетия*, [в:] *Воссоединение Украины с Россией 1654–1954. Сборник статей*, Москва 1954.
- Крекотень В. І., *Оповідання Антонія Радивилівського*, Київ 1983.
- Огієнко І. І., *Історія українського друкарства*, Київ 1994.
- Оглоблин О., *Гетьман Іван Мазепа та його доба*, Нью-Йорк–Київ–Львів–Париж–Торонто 2001.
- Описание Киево-Печерской лавры*, Киев 1847.
- Описание Киево-Софийского собора и киевской иерархии*, Киев 1825.
- Терновский С., *Исследование о подчинении Киевской митрополии Московскому патриархату*, [в:] *Архив Юго-Западной России*, ч. 1, т. 5: *Акты, относящиеся к делу о подчинении Киевской митрополии Московскому патриархату (1620–1694)*, Киев 1872.
- Титов Ф., *Типография Киево-Печерской лавры. Исторический очерк (1606–1616–1916 г.г.)*, Киев 1916.
- Харлампович К. В., *Малороссийское влияние на великорусскую церковную жизнь*, т. 1, Казань 1914.
- Хьюз Л., *Царевна Софья*, Санкт-Петербург 2001.